

Секция «Государственное управление в России: политико-административные проблемы и практики»

Глава региона и главы муниципалитетов: проблемы взаимодействия

Таланова Евгения Валерьевна

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: evgeniatalanova@yandex.ru

В современной России основные демократические институты еще формируются, и институт губернаторов, и институт глав муниципальных образований занимают в этом процессе важное место, как необходимые звенья управления как субъектом федерации в целом, так и отдельными муниципальными образованиями, тем самым укрепляя федерализм. Взаимоотношения между главой региона (губернатором) и главами муниципальных образований, как правило, являются сложными и противоречивыми, исходя из существующей практики. Исследователи выделяют два возможных варианта взаимодействия: при первом варианте муниципальная система инкорпорирована в единую государственно-региональную систему управления; при втором варианте развития данные субъекты находятся в постоянном конфликте. Основной причиной конфликта является концентрация всех ресурсов в областных центрах и недостаточность самоуправления в районах. Данная причина обусловлена системной ошибкой, обуславливающей конфликтные ситуации: в большинстве вопросов глава города считает себя главным и уполномоченным их решать, при этом глава субъекта пытается его «подчинить», как вышестоящий. Исследователь Е.Н. Селютин справедливо отмечает, что «суть противоборства состоит в том, что муниципальная власть пытается противопоставить себя всем остальным органам власти, а субъект государственной власти всеми законными и незаконными средствами стремится сокрушить своего муниципального оппонента».[1] То есть такой вопрос о властных полномочиях и их распределении между субъектами является одной из причин конфликта. При этом нельзя не согласиться со специалистами, занимающиеся изучением данного вопроса, например, с В.В. Онохой в том, что логично было бы создать законодательную конструкцию взаимодействия между данными властными субъектами.[2] Сам конфликт был порожден законодательством, которое изменилось при вступлении в законную силу № 131-ФЗ, на замену № 154-ФЗ. Когда главы муниципальных образований фактически стали подчиняться губернатором, действуя, таким образом, в обход Конституции РФ, которая отрицает данное подчинение. Также, № 154-ФЗ в основе местного самоуправления закреплял административно-территориальное деление СССР, ярко выраженные субъект-объектные отношения, что было выгодно для субъектов федерации, так как все административно-территориальные единицы субъекта подчинялись его главе. Ни одна из моделей, представленных в законе, не позволяла реализовать волю населения по вопросам местного значения. Введение же в законную силу №131-ФЗ существенно меняет систему в сельской местности, водит термин «муниципальный район», обязывает создать такие единицы как сельские поселения, запрещает совмещение должности мэра и губернатора и т.д. Отметим также, что ни в Конституции, ни в федеральном законодательстве, нет упоминания о системе взаимодействия между региональной и муниципальной властью, регулируется лишь организация их деятельности отдельно друг от друга, хотя явно требуется механизм, координирующий их деятельность и взаимодействие. Также, учитывая действующее законодательство, и в частности вышеупомянутый федеральный закон № 131-ФЗ, можно заметить, что была предпринята попытка встраивания института мэра во властную вертикаль. В результате чего, мэры оказались зависимы как от местных сообществ, так и от губернаторов, как представителей центральной власти, и собственно, самого центра.

В руках губернатора остались финансовые и правовые рычаги воздействия. Механизм выборов стал более предсказуемым: партийность и незначительная конкуренция, а также появление достаточно простого способа разрешения противоречий: предъявление обвинений в каких-либо правонарушениях. Отсутствие эффективного механизма контроля обществом и в принципе, отсутствие какой-либо реакции на недовольство граждан открывает широкую сферу для деятельности разного рода политических авантюристов и местных элит, с ярко выраженными финансовыми интересами. Зачастую и активность граждан в городе обусловлена лишь умелой манипуляцией элит, в борьбе за нужный им результат. Различные попытки ограничить внутриэлитарные распри публично воспринимаются как попытки ограничения МСУ. При этом приходя к власти такие группы, формируют патрон-клиентские отношения, ограничивая активность населения, демократические формы участия которого становятся ненужными. Совершенно очевидно, что российское местное самоуправление нуждается в реформировании, при этом четкой концепции реформ не сформировалось. И внесение все новых и новых поправок, зачастую, лишь проявляет новые проблемы и дефекты в системе муниципальной и федеральной власти. А между тем, ошибочно принятые положения, сказываются на работе наиболее важных для населения служб, таких как социальные, коммунальные, транспортные. Процесс взаимодействия губернатора и глав муниципальных районов осложняется целым комплексом правовых, организационных, финансово-экономических, научно-методических, кадровых, социально-политических проблем. Для их успешного разрешения необходима планомерная, комплексная, целенаправленная работа специалистов в области управления, экономики, политологии, права и других наук.

Источники и литература

- 1) Малявкина Н.В. Пути оптимизации взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - №1. – С.120.
- 2) Онохова В.В. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: сравнительно-правовой анализ норм конституций (уставов) субъектов Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. – 2010 . - №8. – С. 24.